

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8107-е заседание

Пятница, 17 ноября 2017 года, 18 ч. 15 м.
 Нью-Йорк

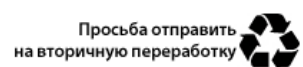
<i>Председатель:</i> г-н Карди		(Италия)
<i>Члены:</i>	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Бэссё
	Казахстан	г-н Садыков
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Сенегал	г-н Сек
	Швеция	г-н Ског
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли
	Уругвай	г-н Бермудес

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-38983 (R)

Заседание открывается в 18 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2017/970, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Японией.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до проведения голосования.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Применение химического оружия совершенно неприемлемо ни при каких обстоятельствах. Все члены Совета Безопасности с этим согласны, и это мнение разделяет все международное сообщество. Сообща мы самым решительным образом осуждаем применение химического оружия в Сирии, которое привело к гибели большого числа гражданских лиц. Члены Совета Безопасности также разделяют мнение о том, что Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР), который является важным результатом работы Совета в 2015 году, должен продолжить свою работу.

Однако вчера мы не смогли принять два проекта резолюций — оба из которых содержали предложения о продлении срока действия мандата СМР еще на 12 месяцев. Япония предложила проект резолюции (S/2017/970), что позволит провести дальнейшие обсуждения между членами Совета для рассмотрения вопроса о будущем СМР. Мы надеемся, что предложенный доклад Генерального секретаря, который он должен представить с предложениями в отношении структуры и методологии СМР и с учетом мнений членов Совета, поможет нам найти наилучший вариант для продвижения вперед.

Применение химического оружия в Сирии продолжается. До тех пор, пока не будут установлены все виновные, работа СМР должна продолжаться. Совет несет главную ответственность за привлечение к ответственности виновных в применении

химического оружия, и СМР имеет жизненно важное значение для выполнения этой задачи. Япония надеется, что Совет сможет принять этот проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Египет, Эфиопия, Франция, Италия, Япония, Казахстан, Сенегал, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Уругвай

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство) и Российская Федерация

Воздержались:

Китай

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 12 голосов против 2 при 1 воздержавшемся. Проект резолюции не принимается, поскольку против него голосовал один из постоянных членов Совета.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлением после голосования.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В мире, в котором время и внимание Совета можно было бы продуктивно посвятить рассмотрению 100 других вопросов, Россия напрасно тратит наше время. Полыхают конфликты. Находящиеся вне закона государства приобретают ядерное оружие. Человеческое достоинство миллионов людей ежедневно нарушается. Жесткие режимы применяют химическое оружие против собственного народа.

Все члены Совета и их сотрудники в течение нескольких месяцев работали для того, чтобы сохранить и укрепить Совместный механизм по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций. Мы работали, зная о том, что на карту поставлены жизни людей. Мы работали, зная о том, что также поставлен на карту международный

режим нераспространения химического оружия. И все это время — сотни часов — потрачено впустую.

Как мы уже давно подозревали, у России нет и никогда не было намерения сделать так, чтобы Совет и международное сообщество потратили это время продуктивно. Вето России — ее второе вето за последние 24 часа — показывает нам, что Россия не заинтересована в том, чтобы найти точки соприкосновения с остальными членами Совета для спасения СМР. Россия не согласится с существованием любого механизма, который бы мог пролить свет на применение химического оружия ее союзником, сирийским режимом. Ситуация простая и постыдная.

Предложенный Японией проект резолюции (S/2017/970) — краткосрочная мера, призванная обеспечить нам больше времени для того, чтобы найти путь вперед, — является временным решением. Но это был наш последний, наш лучший шанс сохранить единство. Принятие этого проекта резолюции показало бы всему миру, что Совет всегда будет стараться преодолеть наши разногласия, особенно имея дело с серьезнейшими угрозами для мира и безопасности.

В последние недели все члены Совета заявляли о том, что заинтересованы в проведении заслуживающего доверия, беспристрастного расследования случаев применения химического оружия в Сирии, все члены Совета подчеркивали необходимость того, чтобы СМР применял высокие стандарты и представлял убедительные доказательства. В представленном Японией проекте резолюции предпринималась попытка опереться на эти общие позиции. Россия была одной из стран призывавших к независимому и беспристрастному СМР. В проекте резолюции, который она предложила вчера (S/2017/968), она призвала Генерального секретаря запросить у членов Совета рекомендации по укреплению СМР. В знак своей готовности идти на компромисс и открытости в плане решения вопросов, вызывающих обеспокоенность России, Япония включила в свой проект резолюции положение, которое практически не отличается от российской формулировки.

Я призываю моих коллег сопоставить эти два проекта резолюций. Формулировки в проекте резолюции, на который только что наложил вето наши российские друзья, практически такие же, как и в тексте их собственной резолюции, и однако они по-прежнему сочли нужным зря потратить наше время. Действия России — сегодня и в последние недели —

призваны замедлить, увести в сторону и, в конечном счете, сорвать усилия по обеспечению привлечения к ответственности за нападения с применением химического оружия в Сирии. Россия никогда не предлагала членам Совета представлять материалы для ее собственного проекта резолюции — текста, за который вчера было подано лишь четыре голоса. Россия отказалась предложить какие-либо исправления к тексту проекта резолюции Соединенных Штатов. Мы даже включили элементы российского проекта в наш собственный в надежде на то, что она пойдет на сотрудничество с нами. Действительно, с самого начала Россия не вела переговоры ни с кем из нас. Россия только диктовала и требовала. Совет Безопасности не должен так работать. Совет Безопасности не может так работать.

Я хотела бы выразить искреннюю благодарность от имени Соединенных Штатов тем членам Совета, которые приложили столько усилий — и дали России второй, третий, четвертый и пятый шанс — для защиты ни в чем не повинных гражданских лиц от нападений с применением химического оружия. Тот факт, что этот проект резолюции получил столь широкую поддержку, характеризует их с самой выгодной стороны и является победой для дела нераспространения химического оружия.

Дело расследования нападений с применением химического оружия в Сирии и привлечения к ответственности виновных по-прежнему пользуется широкой международной поддержкой. Семьям жертв применения химического оружия в Сирии — и сирийским детям, женщинам и мужчинам, которые могут стать жертвами нападений в будущем — я приношу наши самые искренние извинения. Они должны знать о том, что Соединенные Штаты, как и остальные члены Совета, не перестанут добиваться справедливости для потерянных ими близких и защиты для их семей. Они должны знать, что Россия может препятствовать Совету, однако не может препятствовать установлению истины. Вместе с единым Советом или в одиночестве, не сдерживаемые обструкционизмом России, мы будем и далее бороться за справедливость и подотчетность в Сирии.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегацию Японии за представление сегодня проекта резолюции S/2017/970.

Как мы подтвердили вчера (см. S/PV. 8105), опыт показывает, что на протяжении всего периода действия Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций существует настоятельная необходимость улучшать его методы работы, в частности путем осуществления поездок на места, применение химического оружия в которых расследуется, — включая своевременное инспектирование, регистрацию и сбор доказательств и проб, — и учета всех возможных вариантов применения химического оружия. Египет пытался обеспечить, чтобы в любом проекте резолюции Совета Безопасности о продлении мандата СМР эти меры гарантировались без углубления в рассмотрение технических вопросов, что могло бы подорвать деятельность или независимость этого механизма, и таким образом, который обеспечивал бы прочную и надежную основу для его выводов.

В соответствии с позицией, которую мы выражали раньше и еще раз подтвердили вчера, объясняя причины того, что мы воздержались при голосовании по двум представленным на наше рассмотрение проектам резолюций, а также руководствуясь нашей решимостью не допустить повторного применения химического оружия против наших братьев в Сирии и необходимостью выявить лиц, виновных в прошлых преступлениях, мы поддержали сегодня проект резолюции, представленный Японией, поскольку он дает возможность сохранить этот международный инструмент, открыть широкие перспективы для реструктуризации и совершенствования методов работы Механизма и поддержать его авторитет и независимость его расследований.

Поэтому мы выражаем сожаление в связи с тем, что Совет не смог принять сегодня этот проект резолюции, и в связи с отсутствием доверия между его членами. В то же время мы вновь заявляем о том, что мы по-прежнему готовы работать с нашими партнерами в Совете Безопасности в течение оставшихся недель нашего членства в нем для рассмотрения любого альтернативного варианта, который бы позволил достичь целей СМР в Сирии.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Франция шокирована таким результатом голосования из-за применения Россией права вето — в третий раз в отношении Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению

химического оружия-Организации Объединенных Наций (СМР), в пятый раз в отношении сирийского химического досье в этом году и одиннадцатый — по Сирии в целом. Давайте будем откровенны. Мы всегда относились и впредь будем относиться к России с уважением, поскольку связаны с ней многочисленными узами, но такое растущее число случаев применения вето вызывает определенные проблемы. Проблема, возникшая сегодня, особенно серьезна, поскольку чревата потенциальными последствиями для борьбы с распространением и применением химического оружия. Сегодняшнее применение вето создает серьезную угрозу нашей общей безопасности.

Давайте посмотрим, что поставлено на карту. Если мандат СМР не будет продлен до полуночи, Механизм будет распущен. Это означает, что вместе с ним исчезнут плоды многомесячных совместных и добросовестных усилий по борьбе с распространением и применением химического оружия в Сирии. Цель проекта резолюции S/2017/970, представленного Японией — приверженность делу которой я высоко ценю, — состояла в чисто техническом продлении мандата еще на один месяц. Он не требовал объявления той или иной политической позиции и, тем более, идеологии. Он представлял собой нейтральный текст технического характера, принятие которого предоставило бы нам время, необходимое для обдумывания и обсуждения — одним словом, для достижения договоренности и для того, чтобы продемонстрировать всему миру, что Совет способен выполнять свои обязанности.

Если мы об этом не позаботимся, итоги сегодняшнего голосования, полученные в результате применения Россией права вето, могут иметь в три раза более тяжелые последствия. Во-первых, если до полуночи так ничего и не произойдет, это будет означать фактическое прекращение существования СМР — механизма, созданного Советом по инициативе России и Соединенных Штатов для борьбы с распространением и применением химического оружия в Сирии. Во-вторых, такие итоги голосования способны подорвать систему функционирования международного режима нераспространения химического оружия. Это будет истолковано некоторыми как предоставление карт-бланш на распространение и применение такого оружия в других странах, поскольку мы все вместе оказались не в состоянии предотвратить его применение в Сирии

или наказать за него. Кроме того, это может создать благодатную почву для химического терроризма, которого мы будем опасаться. В-третьих, ввиду того, что международный режим нераспространения химического оружия уже хорошо развит, его ослабление может создать опасный и потенциально фатальный прецедент для других режимов нераспространения, которые сообщество наций на протяжении предшествовавших десятилетий из года в год, камень за камнем терпеливо строило и укрепляло и которые теперь составляют основу нашей коллективной безопасности.

Если все это произойдет, мы дорого за это заплатим. Поэтому, ввиду столь катастрофических возможностей, отчаиваться нам нельзя. Если мы все верим в то, что мы делаем, если каждый из нас считает, что мы здесь не зря, а для выполнения определенных задач, то сдаваться нам нельзя. Мы не имеем на это права. Поэтому я хотел бы заявить о глубокой убежденности Франции в том, что сегодняшнее провальное голосование не может быть последним словом. Франция не будет мириться ни с этим очевидным провалом, ни с политическими играми, которые совершенно неуместны с учетом того, что поставлено на карту. Ввиду масштабы и серьезности того, что поставлено на карту, мы не имеем права сдаваться, когда на нас смотрит весь мир. Мы не имеем права отчаиваться. На нашу страну можно полагаться в том, что она и впредь будет прилагать во всех соответствующих форумах упорные усилия по борьбе с безнаказанностью в Сирии и в других странах, а также по укреплению везде и при любых обстоятельствах режимов нераспространения, от которых зависит всеобщая безопасность.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В прошлом месяце я был разочарован тем, что Россия заблокировала простое техническое продление мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций (СМР). Вчера я был глубоко разочарован тем, что несмотря на все напряженные усилия, приложенные ради того, чтобы достичь договоренности, Россия вновь наложила вето на еще одну обоснованную попытку продлить мандат Механизма. Это применение права вето серьезно подорвало мою надежду на то, что те, кто применяет химическое оружие в Сирии, будут выявлены и привлечены к ответственности.

Однако теперь я, откровенно говоря, потрясен тем, что Россия отклонила абсолютно обоснованное и разумное предложение Японии просить Генерального секретаря и Генерального директора Организации по запрещению химического оружия проанализировать структуру и методологию деятельности СМР. Такое применение права вето в третий раз за последний месяц наглядно демонстрирует — если это еще не было очевидно — решимость России защитить своего сирийского союзника, независимо от того вреда, который она наносит этим запретом на применение химического оружия, более широкой международной системе норм и правил и даже своей собственной репутации.

Совет учредил СМР единогласно как наиболее подходящий механизм для расследования утверждений о применении в Сирии химического оружия, и с момента своего создания он добился многочисленных успехов. Его опытные и квалифицированные эксперты продемонстрировали свою полную беспристрастность. Он проводил свои расследования профессионально, тщательно и скрупулезно. Он пришел к выводу о том, что сирийский режим несет ответственность за вопиющее и неоднократное применение химического оружия против своего собственного народа, причем все более безответственно и смертоносно. Он также установил, что и ДАИШ несет ответственность за применение химического оружия в Сирии. Неспособность продлить мандат СМР представляет собой неспособность установить истину в отношении поведения всех субъектов, применявших в Сирии химическое оружие.

Как я уже сказал вчера (см. S/PV. 8105), те из нас, кто преисполнен решимости отстаивать международную систему, не перестанут прилагать усилия к тому, чтобы положить конец применению химического оружия, а также выявить и привлечь к ответственности тех, кто применяет это ужасное оружие. Мы будем и впредь прилагать усилия не только к тому, чтобы добиться справедливости для тех, кто пострадал от применения этого отвратительного оружия, но и к тому, чтобы сдерживать тех, кто может задумать сделать это в будущем.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Испытывая глубокое огорчение, я не буду без надобности повторять то, что я уже сказал в этом зале вчера (см. S/PV.8105) относительно Совместного механизма по расследованию Орга-

низации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций (СМР) и необходимости его сохранения. Мы высоко ценим напряженные усилия, приложенные Вами, г-н Председатель, и другими партнерами в попытках продлить мандат СМР. Мы глубоко сожалеем о том, что нам опять не удалось это сделать. Мы считаем, что все мы как члены Совета обязаны делать все возможное для того, чтобы привлечь к ответственности виновных в применении химического оружия и чтобы пресечь его дальнейшее распространение.

Поэтому мы просим созвать сразу же после этого заседания неофициальные консультации, чтобы полностью убедиться в том, что прежде чем сегодня ночью истечет срок действия мандата СМР, мы исчерпали абсолютно все возможности и все усилия.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): У меня нет слов, чтобы выразить мое разочарование по поводу итогов голосования. У нас не было никаких иллюзий относительно них, но до самого последнего момента оставалась какая-то надежда. Впрочем, и она исчезла очень быстро. Украина проголосовала за проект резолюции S/2017/970, полностью осознавая его исключительную важность, причем не только для существования Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР), но, в конечном счете, и для всего режима нераспространения.

Я хотел бы напомнить, что Украина была в числе тех государств, которые поддержали техническое продление мандата СМР еще на один год в качестве наилучшего варианта. Мы изо всех сил пытались избежать повторения прошлогодних событий, когда обсуждение мандата в 2016 году наложило ограничения на деятельность Механизма. В этом году мир стал свидетелем еще более сложной ситуации. В связи с чинимой одним из членов Совета Безопасности обструкцией СМР был лишен всякой возможности продолжать свою важную работу. Вчерашние и сегодняшние заседания со всей очевидностью показали, что Российская Федерация никогда не допустит независимого расследования ужасных преступлений в Сирии, в каком бы документе это ни предлагалось.

Несмотря на многочисленные и добросовестные попытки большинства членов Совета обеспечить дальнейшую работу СМР, Россия оказалась единственной страной, которая предпочла сделать

все возможное для защиты режима Асада и «Исламского государства Ирака и Леванта» от ответственности. Это было сделано преднамеренно и с особым цинизмом. С учетом того, что в отношении подавляющего большинства инцидентов с применением химического оружия, вероятно, до сих пор не было проведено расследование, мы не исключаем возможности того, что российская сторона также может быть заинтересована в том, чтобы не дать СМР установить истину об этих случаях. На самом деле такие отчаянные попытки любой ценой закрыть СМР заставляют всерьез задаться вопросом о том, кто, возможно, непосредственно стоит за этими преступлениями.

Российская делегация продолжает напоминать о том, что вместе с Соединенными Штатами она выступила инициатором создания СМР. Теперь ей следует взять на себя всю полноту ответственности за то, что на работе Механизма поставлен крест. Мы твердо убеждены в том, что, несмотря на сложившуюся ситуацию, мы должны и впредь делать все возможное для того, чтобы снизить все возрастающую вероятность нового применения химического оружия, помня о ни в чем не повинных жертвах, которые уже заплатили за это своей жизнью. Предотвращение таких преступлений в будущем жизненно важно и необходимо.

В заключение следует отметить, что российская делегация не видит проблемы в том, что мандат СМР не был продлен. Давайте не будем обманывать себя. Сегодня ночью мандат СМР истечет, и продлевать больше будет нечего. В своих выступлениях многие делегации заявили о приверженности продолжению работы по СМР. Мы должны понимать, что с завтрашнего дня мы должны будем начинать эту работу с нуля.

Г-н Бермудес Альварес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Уругвай проголосовал за проект резолюции S/2017/970, внесенный Японией по следующим причинам.

Во-первых, Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР) был учрежден в соответствии с резолюцией 2235 (2015). Это наш Механизм.

Во-вторых, если бы СМР было разрешено продолжать свою работу по вопросу о применении хи-

мического оружия в более или менее штатном режиме, результаты его расследований позволили бы определить, кто несет ответственность за использование этих запрещенных видов оружия, представляющее собой жестокие преступления против ни в чем не повинных гражданских лиц. СМР имеет решающее значение для борьбы с безнаказанностью.

В-третьих, ссылаясь на мой второй тезис, отмечу, что работа СМР могла бы стать сдерживающим фактором для применения такого оружия в ходе других конфликтов.

В-четвертых, в условиях такого затяжного и сложного конфликта, как конфликт в Сирии, политические и гуманитарные аспекты которого мы оцениваем каждую неделю в Совете Безопасности наряду с ее «химическим досье», лучше иметь специальный механизм вроде СМР для ее работы по данному вопросу.

В-пятых, как мы заявили вчера (см. S/PV. 8105), парадоксально, что Совет Безопасности, который собственно и создал СМР, сейчас принял решение подписать ему смертный приговор.

В заключение мы вновь призываем покончить с нынешней поляризацией и выйти из сложившейся в Совете Безопасности тупиковой ситуации, а также призываем выделить необходимое время для сохранения данного Механизма. В этой связи мы поддерживаем просьбу представителя Швеции.

Г-н Садыков (Казахстан) (*говорит по-английски*): Как мы заявили вчера (см. S/PV. 8105), Казахстан придает большое значение продолжению работы Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР). Возможные пути совершенствования структуры и мандата Механизма — это вопрос, заслуживающий дальнейшего обсуждения и переговоров. В этой связи предложенный технический проект резолюции, в котором предусмотрено специальное положение о возможном перерыве в дальнейшей работе Механизма, является приемлемым для нашей делегации. Именно поэтому мы поддержали проект резолюции S/2017/970.

Вызывает сожаление тот факт, что мы не смогли сохранить Совместный механизм по расследованию. Наша делегация призывает соответствующие стороны продолжать диалог, с тем чтобы

выработать общую позицию. Если возникнет необходимость в посредничестве в целях содействия сближению двух сторон и преодолению ими своих различий, Казахстан готов выступить с такой инициативой. Времени мало, и мы видим острую необходимость выйти на взаимоприемлемый путь, который позволил бы выработать единую концепцию будущего СМР.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Буду краток. Прежде всего позвольте мне поблагодарить Японию за представление проекта резолюции S/2017/970 в попытке продвинуться вперед в этом сложном процессе. Сегодня утром в ходе консультаций мы вновь осудили применение химического оружия и выступили за необходимость проведения независимого и беспристрастного расследования в целях выявления виновных в совершении этих чудовищных преступлений. Кроме того, мы выразили свою обеспокоенность в связи с отсутствием контактов и взаимодействия между членами Совета Безопасности, в результате чего мы оказались абсолютно в той же самой ситуации, что и вчера (см. S/PV. 8105).

Мы вновь выражаем признательность за представление этого проекта. Мы разделяем многие из его принципов, но сожалеем о том, что без участия и вклада всех заинтересованных сторон мы вернемся к предсказуемому повторению одного и того же сценария. В этой связи мы считаем, что перед нами по-прежнему стоит задача обеспечить проведение должного расследования случаев применения химического оружия в Сирии или где бы то ни было. Мы считаем, что Совет должен продолжать работу по этому вопросу вплоть до достижения полного консенсуса, с тем чтобы избежать повторения ситуации, в которой мы оказались сегодня и вчера.

В этой связи наша делегация присоединяется к призыву представителя Швеции, предложившего по окончании этого заседания собраться для проведения неофициальных консультаций по данному вопросу.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Ситуация в Сирии находится на критическом этапе. В связи с политическим процессом открываются важные возможности. Любые действия по сирийскому вопросу должны быть направлены на дальнейшее развитие всеохватного политического процесса и усилий по обеспечению долгосрочной

стабильности и безопасности в этой стране. Мы неоднократно излагали нашу позицию относительно Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР). В данном вопросе между членами Совета сохраняются существенные противоречия. Настоятельно необходимо, чтобы стороны сохраняли спокойствие, проявляли сдержанность и занимались поиском подходящего и приемлемого для всех решения путем взвешенных консультаций.

В связи с существенно различающимися позициями членов Совета попытки «продать» вынос вопроса на голосование не способствуют урегулированию вопроса о химическом оружии в Сирии или же сохранению единства и авторитета Совета, равно как и не содействуют развитию политического процесса в Сирии. Китай вновь счел необходимым воздержаться при голосовании по проекту резолюции S/2017/970. Мы вновь выражаем сожаление в связи с сегодняшним расколом в Совете.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Российская делегация добросовестно участвовала во всех консультациях — многосторонних и двусторонних, — которые были призваны сблизить позиции членов Совета Безопасности по теме продления мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР). Попытки представить дело иначе — не что иное, как намеренная дезинформация.

Отмечаем инициативу японских коллег, которую они представили в качестве намерения помочь найти выход из ситуации. Но поддержать их предложение о кратком техническом продлении мандата СМР мы не можем. Мы уведомили членов Совета об этом решении, разъяснив наши мотивы. Тем не менее, проект (S/2017/970) был вынесен на голосование. Этот шаг не имеет ничего общего с заботой о судьбе Механизма, так как все знают, что сегодня он завершает работу. Любое продление мандата СМР возможно для нас лишь при условии исправления фундаментальных недостатков в его работе. Иначе быть не может после того, как руководство Механизма, покрывшее себя позором своим фиктивным расследованием эпизода с применением зарины в Хан-Шейхуне, поставило подписи под голословными обвинениями против Сирии.

Я не уверен, что те, кто сегодня с таким жаром осуждает Россию, читали сам доклад и наши комментарии к нему. Японский проект ставит перед Генеральным секретарем совершенно неподъемную задачу — представить предложения, отражающие взгляды членов Совета Безопасности. Как показала острая дискуссия, по многим аспектам они диаметрально противоположны.

Не можем рассматривать тему продления СМР в отрыве от общего контекста. Весьма неприятный осадок оставило вчерашнее заседание Совета Безопасности, насыщенное далеким от сирийской «химии» политическим содержанием. Еще более нас настораживает то, что происходит в Организации по запрещению химического оружия. Американской делегацией внесен проект решения (S/2017/962), который, по сути, ведет дело к объявлению Сирии ультиматума. Чего вы добиваетесь? Разрушения результатов беспрецедентного коллективного труда по химической демилитаризации этой страны, у истоков которой стояли Россия и Соединенные Штаты? Вы задумываетесь о последствиях ваших шагов в Нью-Йорке и Гааге для политического урегулирования в Сирии? То, что происходит в Совете Безопасности в Нью-Йорке, и то, что вы задумали в Гааге, — это звенья одной цепи.

Звучали мнения, что непринятие Советом Безопасности решения о продлении СМР якобы скажется на авторитете и достоинстве Совета. Советуем посмотреть на это с другой стороны. Неужели авторитет Совета Безопасности возрастет, если мы как ни в чем не бывало продлим жизнь структуре, которая два года подряд штампует бездоказательные обвинения против Сирии? Достойно ли делать Совет Безопасности соучастником грандиозной махинации? А когда на апрельском заседании, созванном в связи с американским авиаударом по авиабазе «Шайрат» (см. S/PV.7922), многие делегации или делали вид, что ничего не произошло, или прямо поддерживали акт агрессии против суверенного государства — это красиво?

Абсолютно необоснованно выводить из прекращения работы СМР возникновение каких-то новых вызовов для режима нераспространения оружия массового уничтожения. К его осуществлению Россия подходит максимально ответственно. Это наша историческая роль, которой мы дорожим. Но режим нераспространения основывается не на СМР, а на совершенно других международных инструментах.

А вот на что действительно следует обратить внимание, так это на растущую угрозу химического терроризма на Ближнем Востоке.

То, что сегодня происходит здесь, напоминает мне какой-то дурной спектакль. Россию обвиняют в том, что она закрыла СМР. У тех, кто это утверждает, похоже, короткая память. Вы забыли, что это вы вчера закрыли СМР, проголосовав против представленной Россией, Китаем и Боливией резолюции (S/2017/968)? Вчера, когда проходило голосование (см. S/PV.8105) по представленному Боливией российско-китайскому проекту резолюции, у Совета Безопасности была хорошая возможность дать Механизму новый шанс, оздоровив его и усилив. Однако эта попытка была вчера заблокирована, а фактически — заветирована тремя постоянными членами Совета. Не надо сейчас пытаться переложить ответственность на Россию. Это был ваш осознанный выбор, когда приоритетом было выбрано отнюдь не обеспечение качественного расследования химических преступлений в регионе, а продолжение давления на Сирию и конфронтация с Россией.

Не нужно драматизировать, что СМР прервет свою работу. Ничто не мешает членам Совета продолжить обсуждение вопроса совершенствования данного инструмента с возможным возобновлением его работы в будущем. Но для этого необходимо прийти к общему пониманию необходимости ликвидации системных недостатков СМР, которые его и погубили. Наш проект резолюции остаётся «на столе». Если те, кто озабочен возобновлением его деятельности, действительно этого хотят, у них есть возможность включиться в осмысленную работу над этой резолюцией, а не заниматься политической пропагандой.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Италии.

Италия поддержала предложенный Японией проект резолюции (S/2017/970) и хотела бы поблагодарить делегацию Японии за ее усилия. Мы уже неоднократно, в том числе вчера в этом зале, заявляли о большом значении, которое мы придаем глобальной архитектуре нераспространения и привлечению к ответственности за нарушения ее норм. По нашему мнению, Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР) является важнейшим инструментом в этом отношении, и мы не готовы просто смириться с прекращением его существования. Мы вновь с разочарованием отмечаем результаты голосования. У нас есть время до полуночи. Если к тому времени возникнет хотя бы малейшая возможность продления мандата СМР, мы внесем конструктивный вклад, чтобы использовать этот последний шанс. В противном случае мы будем и впредь стремиться прийти к согласию по вопросу, имеющему огромное значение для всех нас и для способности Совета выполнять свои обязанности. Италия также поддерживает предложение Швеции в этой связи.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Список ораторов исчерпан. Сейчас, по просьбе Швеции, я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 19 ч. 05 м.